

"Сулин, не смей ничего делать! Может быть, вы мало что знаете об этих Вратах Юаня, но, по нашей информации, Врата Юаня теперь считаются самой страшной фракцией в нашем военном мире Хуаксия..."

Как только он услышал, что Су Лин сказал, что он хочет пойти в клан Сун, чтобы свести счеты с воротами Юань, Чэнь Гань Нан быстро убедил его.

Тем не менее, Су Линь уже принял решение о чем-то, где это было бы отменено несколько слов из Чэнь Гань Нан? Кроме того, Юаньчжоу может быть очень страшно для других, но в глазах Су Линя это было ничто, и, будучи в состоянии приостановить время, он был величайшим убийцей в мире.

"Коммандер Чен, я принял решение. Просто найди кого-нибудь, кто отвезет меня туда, тебе не нужно беспокоиться ни о чем другом, я не обязательно найду проблемы с Воротами Юаня, я просто пойду туда, чтобы сначала получить кое-какую информацию".

Су Лин улыбнулась и сказала Чен Ган Нан.

"Отлично, Су Линь, я также знаю, что не могу убедить тебя. Я просто пришлю кого-нибудь, чтобы он привел тебя к семье Сонг! Вы должны быть более осторожны сами, а также... с семьей Сонг не так-то просто связываться, тем более, что Мастер Сонг всё ещё находится рядом, их влияние в Хуаксии действительно не обычное..."

Чэнь Гань Нан нахмурился и снова проинструктировал Су Линь, он был (заместителем) председателя военного комитета, так что он, естественно, знал, что среди нынешней армии, влияние мастера Сонга, вероятно, гораздо больше, чем его. Даже Чэнь Гань Нан считал, что с коротким вызовом мастера Сонга, по крайней мере, половина генералов из армии встанет на сторону семьи Сонг.

"Понял. Тогда... Командир Чен, я могу оставить учителя Чена и сестру Салли вам".

Когда он увидел, что приехала машина, Су Лин попрощался с Чэнь Сюэлинем: "Учитель Чэнь, увидимся в школе".

"Парящий"! Вы должны быть осторожны!"

Чэнь Сюлин также не знал, почему, глядя на спину Су Линь, когда он подошел к военной машине, она чувствовала себя такой тронутой и нервной в своем сердце, и чувствовал, что это спина Су Линь, как это казалось, что гениальный художник Солнечный.

В это время Салли, уставившись на спину Су Лин, думал тщательно в течение некоторого времени, чем больше я думал, тем более неправильно это было, то вспышка мудрости, наконец, знал, почему она будет чувствовать себя так знакомо, когда она увидела солнечный, оригинальный солнечный, и Су Лин спина очень похожа, а также глаза, также очень похожи, так же, как вор скользкий.

Когда военная машина уехала, Салли спекулятивно сказала Чену Сюэлингу рядом с ней: "Сестра Сюэлин, не могли бы вы... подумать, что этот гениальный художник Сюнни и Су Лин... похоже, немного похожи друг на друга..."

"Салли, ты... ты тоже так думаешь?"

Услышав слова Салли, Чен Сюелин также резко повернулся к Салли и сказал: "Особенно

сейчас, глядя на спину Су Лин, я почувствовал, что она точно такая же, как та SUNNY".

"Неужели Су Лин на самом деле та самая САННИ? Это отродье прячется даже от нас?"

Салли осмелилась догадаться.

"Сулин - это САННИ"? Это... это немного маловероятно, не так ли? И, вчера, разве Су Лин не ждала нас внутри отеля все это время?"

Чен Сюлин покачала головой, хотя и знала, что эта Су Линь немного необычна, но Сунни была еще более гением. Су Линь и Солнечный были немного похожи, но сказать, что они действительно были одним и тем же человеком, Чэнь Сюэлинь все еще не мог принять его.

"Тупица! Сестра Сюэ Лин, мы не смотрели Су Лин в отеле, это правда, что он сказал, что был в отеле все это время? Он мог пойти на выставку после того, как мы ушли, и он мог вернуться раньше нас..."

Хотя голова Салли была немного умнее, и чем больше она думала об этом, тем больше думала, что эта SUNNY - Сулин: "Нет! Завтра я обязательно поеду в университет Цинбэй, чтобы найти Су Линь, я обязательно попрошу узнать, этот ли он Су Линь или нет, это отродье, если я даже посмею скрыть это от него, я... Я выберу его шкуру!"

Если эта Су Лин была действительно SUNNY, то Салли чувствовала, что Су Лин снова обманывает ее, как дуру, главное, что они с Су Лин не были обычными отношениями, у них с ней даже были такие отношения, но этот баловник Су Лин даже скрывал от нее такую важную личность.

"Светло, ты думаешь, что если бы эти Врата Юаня и Мировая Семья объединили свои усилия против высшего руководства Хуаксии, то какая Мировая Семья, скорее всего, смогла бы это сделать?"

По дороге на базу Хан Сёй улыбнулся и спросил. Хотя эти вещи уже давно перестали иметь к нему какое-либо отношение, Хань Шойи все же хотел узнать, сколько из этих семей в Варшаве все еще влиятельны в первую очередь.

"Трудно сказать, хозяин, но эти семьи сейчас очень глубоко скрываются". Если бы нам пришлось сказать, что последними могут быть семьи Цинь, Сун и Гу. В последнее время семья Цинь была наиболее влиятельной, так как шторм, начавшийся десять лет назад, и старик Цинь восстановил контроль над властью, хотя это только на короткий срок, этого достаточно, чтобы семья Цинь подтвердила свой статус превосходной семьи. Более того, теперь, когда глава второго поколения семьи Цинь Цзэюань уже является секретарем столичного партийного комитета и членом комитета "Политика-бюро-бюро", считается, что если это не так уж плохо, то в следующем году при смене правительства Цинь Цзэюань, скорее всего, повлияет на позицию премьера Госсовета..."

Можно сказать, что Юань Минлиан знает все об этих семьях и политике в Китае, тем более, что он работал в Министерстве общественной безопасности, ему было бы легче получать новости со всех сторон.

"О? Семья Цинь? Терпение старика Цина тогда, наконец, окупились сегодня. Привет! Подумать только, что семья Цинь даже укусила их за зубы и пережила смерть младшего сына в нашем Цзяньаньском городе, чтобы не высываться, они действительно лежали в ожидании!"

Кажется, вспоминая что-то из прошлого, Хань Шойи на мгновение выглядел растерянным, а затем сказал: "Так ты думаешь, что у семьи Цинь есть такие амбиции? Но как семья Цинь могла переспать с Воротами Юаня?"

"Вряд ли! Хозяин, вы тоже это знаете. Семья Цинь и Ворота Юаня и раньше имели обиды, и один из людей Юань Лао ** однажды убил члена семьи Цинь, так что теоретически невозможно, чтобы семья Цинь была в сговоре с Воротами Юаня. То, что я только что сказал, это просто догадки..."

Юань Минлян сказал и обратился к семье Гу: "Другая семья Гу, можно сказать, что теперь семья Гу - самая могущественная семья в нашей Хуаксии. Если председатель Гу не удивится, он все равно будет переизбран на этот срок в следующем году".

"Семья Гу уже находится в таком положении, так что определённо нет необходимости вступать в сговор с Воротами Юаня... но..." сказал Хань Шойи с нахмуренным видом. "Но если у семьи Гу есть дальнейшие амбиции, возможно, будет неплохой идеей найти кого-нибудь, кто бы убрал часть нынешнего "истеблишмента".

Хороший выбор..."

"Хозяин, вы хотите сказать... Древняя семья хочет претендовать на титул Императора? Это..."

Лицо Юаня Минлиана было немного уродливым, потому что эта догадка была слишком страшной, а потом он покачал головой и сказал: "Этого не должно быть! Хозяин, это уже не феодальная эпоха. Даже если бы Древняя Семья обладала способностями и идеей, они бы никогда не осмелились рисковать миром".

"Ну! Я просто догадываюсь, что восстановить монархию в наши дни абсолютно невозможно. Однако амбициозная семья, несомненно, захочет взять под контроль ресурсы всей страны. Хотя это и не обязательно имперская система, но может быть и другой формой постановки *меня* во главе!".

Ущипнув за свою белую бороду, Хань Шойи сказал Юаню Минлиану: "Минлиан, давай поговорим о семье Сонг в последнюю очередь! Эта старая штука Сон Бо, сколько талантов он бичует тогда, чтобы привести их семью Сонг туда, где они находятся сегодня. Привет! Но, как говорится в старой поговорке, хороший человек не живет вечно, а несчастье живет тысячу лет. Сон Бо даже дожил до наших дней..."

"Хозяин, эта семья Сонг действительно та семья, которая, как я думаю, скорее всего, связана с Воротами Юань. Несмотря на то, что в последние годы семья Сонг Мин И оставалась на низком уровне, и даже несмотря на то, что на последних всеобщих выборах они в полной мере смогли добиться членства Сонг Мин И в Постоянном комитете, они должны были бы заподозрить, если бы передали эту возможность..."

Взгляд Юаня Минлиана также был тяжелым, как он сказал: "И, как показывает наша разведка, хотя семья Сонг, похоже, держалась на гораздо более низком уровне, за все эти годы не было ни одного тайного хода". Многие мировые семьи, скорее всего, были проникнуты семьей Сонг..."

"Тогда кажется, что Сон Бо не простая! Боюсь, что стареть и хотеть сделать замечательный подарок своим детям и внукам уже было в его планах, не так ли?"

Хань Сёйи, казалось, очень хорошо знал эту Сонг Бо, и, казалось, что-то придумал, а потом

вздыхнул: "Неважно! Какое отношение все это имеет ко мне, человеку, который умрет! Мин Лян, твоя семья Юань теперь считается процветающей, твои родители погибли в разгар десятилетнего бедствия, но хорошо, что твои братья также считаются теми, кто боролся за свой выход, за эти вопросы борьбы за власть, советую тебе, лучше не вмешиваться".

"Хозяин, я тоже не хочу вмешиваться!" Услышав это, у Юаня Минлиана было горькое лицо: "Но иногда в мире нет выбора! Ты не хочешь создавать неприятности, но в таком положении, это частично, что кто-то будет тянуть тебя, чтобы встать и занять позицию".

Действительно, на позиции Юаня Минлиана, одно его отношение может повлиять на общую картину. Являясь министром общественной безопасности Хуаксии, а также главой семьи Юань, Юань Минлян также был мишенью многих мировых семей, которых нужно было привлечь или подружиться.

"Ладно, давай не будем об этом. В любом случае, ты должен вести себя хорошо. Избегайте политической борьбы до тех пор, пока можете, как долго это будет продолжаться?"

Оставив тему в покое, спросил Хан Шоуити.

"Десять минут осталось, я думаю! Мы уже видим ворота базы впереди..."

Позволив водителю въехать с левой стороны вилки перед ним, вскоре после этого он добрался до ворот базы, Юань Минлян показал свои документы, а затем автомобиль вошел внутрь базы.

Но, дождавшись встречи с Чэнь Гананем, Юань Минлиан не увидел Су Линь, а вместо этого узнал, что Су Линь уже побежал к воротам семьи Сонг.

"Командир Чэнь, вы хотите сказать, что... Су Линь взял на себя инициативу, чтобы пойти навстречу Юаньминю?"

Прибыв на базу, но вместо того, чтобы увидеть Су Линя, он услышал новости, и Хань Шойи был немного загадочен. Тем не менее, он уже знал, что Су Линь был таким придурком.

"Да! Старина Хань, я тоже советовал Су Линь, но Су Линь настояла на том, чтобы уйти. Основываясь на навыках Су Лин, я думаю, что не должно быть никаких проблем".

Столкнувшись с Хан Шойи, Чен Ганнан все еще был довольно уважителен. Хотя Хань Шойи сейчас был всего лишь старым мастером боевых искусств, но Чен Ган Нан знал, что еще в момент основания страны у Хань Шойи была тесная дружба с отцами-основателями и даже с Президентом.

"Ну! Я также знаю навыки Су Линь, так что, если ты будешь осторожна, все будет хорошо. Просто люди у ворот Юань слишком инь и опасны, и я боюсь, что Су Линь слишком сильно пострадает от небрежности".

Хань Сёйи теперь действительно считал Су Линя своим любимым учеником, и было еще что-то, что он не мог видеть сквозь Су Лин, он всегда чувствовал, что Су Лин имеет много навыков и энергии, и теперь он показывал только такую каплю.

"Хозяин, раз Су Лин ушла к семье Сон, давайте поспешим обратно! В это время я пошлю кого-нибудь к семье Сонг, чтобы он разведал слухи, и если младший брат окажется в опасности, мы также сможем немедленно пойти спасти его".

Они приехали сюда ради Су Линь, а так как Су Линь здесь не было, то Юань Минлян и Хань Шойи не должны были останавливаться, поэтому они сели в машину и вернулись обратно в город.

В это время Су Линь уже скрывался у входа в семейный комплекс Сонг, и он специально припарковал перед собой военный автомобиль на нескольких подъездах к улицам, а затем проехал мимо.

Сейчас был полдень, и на улицах было довольно много людей, но чем ближе он подошел к этой стороне семейного особняка Сонг, Су Линь заметил, что толпы стали меньше. Потому что здесь, в Song Family Residence, практически не было никакого делового круга, было даже не так много маленьких магазинов, особенно когда он приехал в Song Family Residence, он обнаружил, что она была в основном окружена, как древний королевский дворец, но все они были современными домами.

"Похоже, что эта семья Сонг на самом деле не простая! Удивительно, что в таком месте, как столица, есть такие большие особняки, эти предметы даже больше, чем соседство, и даже можно сравнить с Гешенским дворцом императора".

Су Линь спросил водителя, который привез его сюда, и знал, что это территория семьи Сонг. Поэтому он также отложил свои небрежные мысли и осторожно прогулялся по краю семьи Сонг.

Как и ожидалось, Су Линь не ошибся, он только что стал чуть ближе к семье Сонг, и он прекрасно знал, что здесь находится армия, охраняющая семью Сонг.

Чтобы иметь армию абсолютных опекунов, этого было достаточно для того, чтобы Су Линь всерьез отнеслась к семье Сонг. Более того, сила этого эскорта не была низкой, и, по мнению Су Линя, они были даже выше, чем специальные солдаты, которые он пошел учить.

"Семья Сонг такая большая, что интересно, где они разместили Юаньменов."

Су Линь изначально думал, что как только он найдет семью Сун, будет намного легче найти Ворота Юаня. Но теперь семья Сонг была найдена, но такая большая территория

Пан, и он был сильно охраняется, у него не было столько очков воспитания для него, чтобы медленно найти один за другим, даже если у него была возможность сделать паузу времени!

"А? Этот человек..."

В разгар своей путаницы, Су Линь обнаружил, что этот вопрос был очень знаком человеку, который вошел через парадную дверь семьи Сонг, особенно бдительные глаза этого человека, когда он оглядывался вокруг.

"Это он! Не может быть никакой ошибки, те глаза, которые я заметил у входа в аэропорт, должно быть, были убийцей в темноте!"